

УДК 322

Дринова Е.М.*Волгоградский государственный социально-педагогический университет***ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политизации религии в модернизации постсоветских государств. Использование политической элитой интеграционного потенциала религии в ходе строительства унитарного государства приводит к политизации религии, которая имеет амбивалентный характер. Реализация конструктивного/деструктивного потенциала политизации религии зависит как от видения политической элитой роли и места религии в модернизационных преобразованиях, так и от участия в политическом процессе социального института религии, который может поддерживать действующий режим/оппозицию, способствовать консолидации/деконсолидации общества.

Ключевые слова: политизация религии, модернизация, политическая элита, Грузинская Православная Церковь, Украинская Православная Церковь.

E. Drinova*Volgograd State Socail-Pedagogical University***THE POLITICIZATION OF RELIGION IN CONTEXT
OF THE MODERNIZATION REFORMS:
EXPERIENCE OF POST-SOVIET STATES**

Abstract. The article is discusses the features of politicization of religion in modernizing post-Soviet States. The use by the political elite of the integration potential of religion while constructing a unitary state leads to the politicization of religion, and has an ambivalent nature. The implementation of a constructive / destructive potential of politicization of religion depends both on the political elite's idea about the role of religion in modernization reforms in the society, and on social institute of religion participating in a specific political situation, which can support the current regime/opposition, and contribute to the consolidation /destabilization of the society.

Key words: the politicization of religion, modernization, political elite, the Georgian Orthodox Church, the Ukrainian Orthodox Church.

В последние десятилетия в политической науке все чаще используется понятие «политизация религии» в качестве одного из маркеров модернизационных преобразований общества. По мнению Ш. Эйзенштадта, модернизация в традиционных обществах приводит к нарушениям традицион-

ных институтов, в частности института религии [8]. Как показывает политическая практика, участие религии в модернизации сопровождается ее политизацией. В зависимости от проводимой в стране модели национальной модернизации, институт религии может способствовать модернизации, занимать нейтральную позицию, либо

© Дринова Е.М., 2014.

активно ей сопротивляться. Е. Салье считает, что интегративная функция религии способствует политической стабильности в обществе. Так, религиозные символы приобретают политическое значение в деятельности религиозных политических партий [11, р. 34]. Дезинтегративный потенциал религии затрудняет ход модернизационных преобразований, что сопровождается конфликтами, политическими кризисами. С. Хантингтон выявил существование сильной корреляции между западным христианством (католицизм и протестантизм) и демократией в западноевропейских странах, где процессы демократизации определенным образом поощряла церковь, осуществлявшая непосредственно религиозную экспансию [7, с. 85-87]. Религиозные деятели Римской Католической Церкви внесли весомый вклад в модернизацию стран Западной и Восточной Европы, Латинской Америки. Во многом демократизации социума способствовал деятельность Папы Иоанна XXIII, Папы Павла VI, послания которых стали программными документами и движущей силой политической модернизации в XX в. [9, 10].

Православная церковь в странах Восточной Европы, в Советском Союзе длительное время была аполитичной, она не вмешивалась во внутриполитический процесс и, как правило, демонстрировала свою лояльность правящему режиму. В конце XX в., после распада СССР ситуация изменилась. Так, например, в Румынии активное участие в парламентских выборах принимают священнослужители, а в Болгарии, напротив, церковь демонстрирует свой нейтралитет и не вмешивается в политический процесс. В

постсоветских государствах сложилась аналогичная ситуация. В Армении и Белоруссии церковь дистанцировалась от политического процесса, а в Грузии и в Украине, напротив, православная церковь активно участвует в нем. В связи с этим возникает ряд вопросов. Существует ли корреляция между восточным христианством (православная церковь) и демократизацией социума. Либо политизация православия есть результат реализации исключительно национальной модели модернизации и во многом зависит от политики, проводимой доминантными элитными группами. Для анализа были взяты Грузия и Украина, государства, которые в религиозном аспекте демонстрируют относительную однородность, в которых православие исторически было доминирующей конфессией.

Падение авторитарных режимов гипотетически могло привести к формированию демократии в Грузии и Украине. Однако низкие темпы экономического развития, отсутствие стимулов для рыночной экономики стали тормозом для проведения полноценной модернизации. Отсутствие исторических предпосылок и основ демократической культуры стало тем фактором, что ни Грузия, ни Украина не смогли принять парламентскую систему и заставить ее работать. В 1991 г. на пост президента Грузии был избран З. Гамсахурдия, который принял попытку создания унитарного национального государства. Он для легитимации своей власти использовал потенциал православной церкви. З. Гамсахурдия был президентом чуть менее года и был убит при невыясненных обстоятельствах. В том же году президентом стал Э. Шеварнадзе, ко-

торый, как и его предшественник, использовал потенциал православной церкви для укрепления своей власти. Следует отметить, что политика, проводимая Э. Шеварнадзе, способствовала укреплению позиции Грузинской Православной Церкви в обществе. Согласно переписи населения, проведенной еще в 2002 г., более 80% населения Грузии считали себя православными. Благодаря усилиям Э. Шеварнадзе и Католикоса Патриарха Илии Второго было подписано Конституционное соглашение между государством и церковью. В результате Православная Церковь в Грузии была признана историческим субъектом публичного права. Ее роль и заслуги были закреплены юридически в Конкордате, соглашении между церковью и государством. Следует отметить, что в католических странах Конкордат является весьма распространенным. В православном мире Грузия стала первой страной, которая заключила государственное соглашение с церковью.

В Конституцию страны были внесены изменения, согласно которым отношения между государством и церковью стали регулироваться «Конституционным соглашением между государством Грузия и апостольской автокефальной православной церковью Грузии». Конституционное соглашение определило ряд принципиальных положений в сфере государственно-конфессиональных отношений. Государство стало признавать бракосочетание, совершенное церковью в соответствии с грузинским законодательством. Закреплялся новый уровень отношений между армией и церковью. Священнослужители были освобождены от несения военной службы. В стране

был создан институт военных священников. Государство и церковь получили право осуществлять совместные образовательные программы [12].

Смена политического режима, произошедшая в результате «революции роз», привела к власти оппозиционеров. В 2004 г. с приходом к власти М. Саакашвили официальные власти Грузии взяли курс на либерализацию экономики и проведение политической модернизации по западному образцу. Начиная с этого времени, начался новый этап взаимоотношений Грузии с НАТО. Православная церковь поддержала курс нового президента. Католикос Патриарх Илия Второй заявил о полной поддержке М. Саакашвили, заявив, что смена власти в Грузии произошла в результате ошибок и нарушения христианских принципов. Патриарх активно поддерживал курс правительства Грузии на сближение с США. В своем выступлении в связи с визитом в Грузию Дж. Буша он отметил, что «один из самых активных строителей мировой демократии президент США Дж. Буш уделяет большое внимание защите моральных ценностей, ... что является основой силы любого успешного государства» и выразил надежду, что США будут способствовать строительству демократического грузинского государства [4].

Во время правления М. Саакашвили в стране была заложена модель гражданской религии, аналог американской модели. В результате этих преобразований Грузинская Православная Церковь потеряла статус главенствующей церкви, что вызвало недовольство в высших церковных кругах. С этого времени позиция Грузинской Православной Церкви от-

носителем политики, проводимой М. Саакашвили, постепенно стала меняться. Во время антиправительственных кризисов М. Саакашвили неоднократно обращался за помощью к патриарху Грузинской Православной Церкви. В ноябре 2007 г. он лично просил Илию Второго убедить оппозиционеров начать сотрудничество с властями и войти в парламент. Осенью 2007 г. политическое противостояние президента и оппозиции поставило Грузию на грань гражданской войны. Избежать кровопролития в стране во многом помог Илия Второй. Следует отметить, что рейтинг доверия к патриарху в стране всегда был значительно выше, чем рейтинг действующих президентов. Стремление привлечь Грузинскую Православную Церковь на свою сторону прослеживается и во время антиправительственной апрельской манифестации оппозиции в 2009 г. Тогда объединенная оппозиция обратилась за помощью к Патриарху [2]. Глава церкви убедил правительство не применять вооруженные силы для подавления оппозиции и соответственно оппозицию – не использовать военные формы протеста. Во многом благодаря миротворческой миссии Илии Второго в стране не пролилась кровь. Начиная с этого периода времени, Грузинская Православная Церковь становится актором политического процесса, в стране начинается процесс политизации религии. В дальнейшем при поддержке патриарха в Грузии возникают первые религиозные политические партии, которые руководствуются в своей деятельности интересами церкви. В 2013 г. новым президентом страны был избран Г. Маргвелашвили, который, как и его предшественники, использует

интеграционный потенциал Грузинской Православной Церкви в модернизации общества. По мнению Г. Маргвелашвили, главной задачей в стране является строительство демократической Грузии, при активном участии Православной Церкви, роль которой подчеркивается в Конституции и является важной для духовной и общественной жизни [3].

Становление независимой Украины, как, впрочем, и Грузии, сопровождалось ускоренной демократизацией, несмотря на тот факт, что страна была не готова к принятию либеральных демократических принципов. Выборность, авторитаризм, коррупция стали первыми вехами нелиберальной демократии в Украине в конце XX в. В первые десятилетия XXI в. Украину сотрясали перманентные политические кризисы и революции, которые сопровождаются военным противостоянием, гибелью гражданского населения, ополченцев, военнослужащих украинской армии. В 2014 г. в стране произошло свержение законного правительства. Возникает вопрос, какую роль в этом процессе сыграла религия, способствовала ли она интеграции или дезинтеграции украинского общества?

Строительство унитарного национального государства в Украине сопровождалось возрождением христианства. В стране до 1991 г. существовала единая Украинская Православная Церковь Московской Патриархии (УПЦ МП), которая объединяла до 70% верующих. Следует отметить, что УПЦ МП активно действовала на востоке и юго-востоке страны, в то время как на Западной Украине она постепенно теряла свои позиции. Становление Украины как самостоятельного неза-

висимого политического субъекта сказалось на статусе УПЦ МП. Сторонники построения в Украине унитарного национального государства выступали за создание Украинской Православной Церкви, независимой от Московской Патриархии. В результате УПЦ МП стала идентифицироваться национально-патриотическими политическими организациями как пророссийская церковь. В 1992 г. произошел раскол единой православной церкви на Украинскую Православную Церковь Киевской Патриархии (УПЦ КП) и Украинскую Православную Церковь Московской Патриархии (УПЦ МП). После раскола церкви левые коммунистические силы стали активно поддерживать УПЦ МП, несмотря на тот факт, что их программы (Коммунистическая партия и Партия регионов) отрицали существование религиозных концепций. Центристские и правоцентристские национально-радикальные партии (Народный Рух Украины, Батьковщина), идеалом которых было становление национального унитарного государства, выступали за союз всех украинских церквей, требовали их объединения в рамках Киевской Патриархии. Во время правления президента В. Ющенко в Украине был разработан проект, согласно которому планировалось объединить все три православные церкви (УПЦ МП, УПЦ КП, УАПЦ) в единую поместную Украинскую Православную Церковь. Однако объединения не произошло [1].

С первых годов обретения Украиной независимости Православная Церковь активно включилась в политический процесс. На выборах 2002 г. в разные органы власти баллотировалось 345 священников. От УПЦ КП

было избрано 82 представителя, от УПЦ МП – 61, от УГКЦ – 15, от УАПЦ было избрано 18 человек [6]. Во время президентских выборов 2004 г. крупнейшие конфессии принимали активное участие в избирательной кампании. УПЦ МП поддерживала В. Януковича, соответственно В. Ющенко поддерживала УПЦ КП. Накануне президентских выборов в 2010 г. обратились за поддержкой к религиозным деятелям два основных кандидата на пост президента – В. Янукович и Ю. Тимошенко. Спустя четыре года во время антиправительственного кризиса в январе 2014 г. УПЦ КП активно поддержала протестующих на Майдане. Активное участие в политических акциях принимала католическая церковь, выступавшая против политики, проводимой Януковичем. Следует отметить тот факт, что Ватикан активно поддерживает деятельность Украинской Греко-Католической Церкви. Эта поддержка имеет четко выраженный геополитический аспект. Как отмечает Козьянова Н.С., поддержка Ватикана способствует усилению прозападных ориентаций официальной политики Киева [5]. После победы оппозиции президентом Украины был избран П. Порошенко. Новый президент Украины является воцерковленным верующим Украинской Православной Церкви Московской Патриархии. В свете такого поворота событий, сложно прогнозировать, в каком направлении будет развиваться процесс политизации Украинской Православной Церкви.

Как показывает политическая практика, в государствах, где были созданы нелиберальные демократии, доминантные политические элиты активно обращались к институту церкви для

легитимации своей власти. В то же время результатом модернизационных преобразований в постсоветских государствах Грузии и Украины становится религиозная экспансия, десекуляризация общественной жизни, активное участие священнослужителей в политическом процессе. Втягивание политической элитой религии как социального института в политику приводит к ее трансформации и дальнейшей политизации, способствует укоренению религиозных ценностей в политической жизни, сопровождается вытеснением на периферию демократических ценностей. В то же время, как показывает сравнительный анализ политизации религии в постсоветских государствах, использование интегративного потенциала религии для строительства унитарного государства подчиняется, как это ни парадоксально, принципу неопределенности. Согласно этому принципу невозможно предсказать какую позицию в модернизационных преобразованиях общества займет церковь. Будет ли она поддерживать официальный государственный курс, либо выступит против него и поддержит лидеров оппозиции. Ситуация кардинально изменяется когда в обществе происходит раскол по политическим и по религиозным основаниям одновременно, как это было в Украине. В таких условиях позиция церкви становится весьма предсказуемой. Тогда, следуя логике политических событий, одна православная церковь поддерживает действующий режим, а другая православная церковь – оппозицию. В заключение отметим следующее: политизация религии в постсоветских государствах имеет амбивалентный характер, который проявляется в консо-

лидации/деконсолидации общества и сопровождается трансформацией традиционного института религии как закономерной реакцией на реализацию национальной модели модернизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко В. Релігійне життя в сучасній Україні: стан, тенденції та проблеми розвитку // Релігійна свобода: функціонування релігії в умовах свободи її буття. К., 2004. – 412 с.
2. Грузинская оппозиция решила просить совета у главы церкви [электронный ресурс] // Новости-Грузия [сайт]. URL: <http://www.newsgeorgia.ru/politics/20090526/151164110.html> (дата обращения 10 августа 2014 г.)
3. Ежегодный доклад Президента Грузии в высшем законодательном органе страны. 21.02.2014 [электронный ресурс] // Президент Грузии Гиорги Маргвелашвили [сайт] // URL: <https://www.president.gov.ge/ru/PressOffice/Documents?8674> (дата обращения 10 августа 2014 г.)
4. Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия Второй выступил с заявлением в связи с визитом в Грузию Джорджа Буша [электронный ресурс] // Новости-Грузия [сайт]. URL: <http://www.newsgeorgia.ru/society/20050510/391885.html> (дата обращения 10 августа 2014 г.)
5. Козьякова Н.С. Политическая деятельность Ватикана в странах СНГ (на примере Украины) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 1. С. 70–73.
6. Музычко А. Политизация религии на юге Украины: современное состояние проблемы и пути ее решения [электронный ресурс] // Национальный институт стратегических исследований. Одесский Региональный филиал [сайт]. URL: <http://fns.fhum.info/pdf/91/91-13.pdf> (дата обращения 10 августа 2014 г.)

7. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М., 2003. – 356 с.
8. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 2001. – С. 470-479.
9. Pacem in Terris [electronic resource] // Official site of the Vatican [poster]. URL:http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения 10 августа 2014г.)
10. Populorum progressio [electronic resource] // Official site of the Vatican [poster]. URL:http://www.vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en.html (дата обращения 10 августа 2014г.)
11. Sahliyeh E. Religious Resurgence and Politics in the Contemporary World . – N. Y., 1990. – 174 p.
12. კონსტიტუციური შეთანხმება საქართველოს სახელმწიფო [electronic resource] URL: <http://www.sg-sakdari.ge/konkordati.php> (дата обращения 10 августа 2014 г.)